

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

Четвертая встреча

Завершающиеся в эти дни гастроли Новосибирского орден Трудового Красного Знамени драматического театра «Красный факел» — четвертая встреча с ленинградскими зрителями. В свой нынешний приезд театр показал работы последних лет, достаточно полно отражающие его сегозвнаний день. Новосибирский театр — коллектив, богатый яркими, самобытными актерскими индивидуальностями. Это подтверждают все спектакли, показанные в Ленинграде, и особенности постановки русской классики.

В «Вассе Железновой» М. Горького (постановка С. Александрова) — недавний премьеры театра — немало актерских удач, но солирующая партия принадлежит наполовину артистке РСФСР А. Покидченко. Исполнение ею роли Вассы неожиданно придает всему спектаклю лирическое звучание. В героине нет властности, всепоглощающей страсти к обогащению. Собранность, закрытость чужда для нее способ противостоять жестокости, бесчеловечности окружающей ее жизни. Артистке удалось вскрыть диалектику характера, показав незаурядность личности Вассы и в то же время ее связь с обреченным на гибель миром, к которому она принадлежит. В Вассе А. Покидченко есть энергия, ум, деловая хватка, но душа ее мертва.

О спектакле «Дядя Ваня» А. Чехова в постановке А. Абакумова уже написано немало добрых слов. Ленинградские зрители, увидевшие этот спектакль впервые, могли убедиться в их справедливости. Хочется еще раз отметить отличное исполнение В. Бирюковых роли Астрова и сценные работы А. Лосева (Войнич) и Н. Александровой (Соня).

Основное место в репертуаре новосибирского театра занимают произведения современной тематики. Спектакль «Правда памяти» в постановке главного режиссера театра заслуженного деятеля искусств ЭССР В. Черменева по пьесе А. Абдуллина рассказывает о том трудном и героическом периоде нашей недавней истории, когда страна восстанавливала разрушенные войной города и заводы. Значительность темы определила стилистику спектакля, его эпический строй, стремление представить отдельные судьбы как часть судьбы народной. Идейный замысел наиболее полно реализуется в образе секретаря обкома. В исполнении лауреата Государственной премии СССР В. Бирюкова это человек сдержанный, скромный, внимательный к людям и предельно требовательный. Актер подчеркивает в характере своего героя способность взять на себя ответственность за судьбу стройки, за жизнь людей, за каждое принятое решение. В лучших сценах спектакля режиссер сумел соединить публицистический пафос с точным анализом мотивов поведения человека. Когда же эта связь теряется, ослабевает драматизм спектак-

ля. И все-таки в главном театре одержал победу — ему удалось показать героя современного, активно действующего масштабно мыслящего.

Театр последователен в утверждении положительного начала, и вполне закономерным представляется его обращение к «Закоу вечности» Н. Думбадзе, к образу писателя-коммуниста Бачаны Рамшвили, человека безупречно честного и мужественного. Однако при создании сценической версии оказалось объединение идейно-философское содержание романа. В спектакле (постановка В. Черменева) на первый план выходит история любви Бачаны и Марии. Не завершенная в романе, здесь она заканчивается соединением любящих, и счастливый поцелуй ставит финальную точку.

У заслуженного артиста РСФСР А. Лосева, актера интеллигентного и тонкого, есть все данные, чтобы воплотить на сцене образ Бачаны Рамшвили. Но он поставлен в чрезвычайно трудные условия. За рамками пьесы В. Черменева остается вся предыстория жизни Бачаны. А ведь именно в воспоминаниях о детстве — истоки, определяющие характер и жизнь главного героя, люди, воспитавшие в нем готовность откликнуться на чужую боль.

Безусловно, потери при перенесении на сцену сложного, многопланового прозаического произведения неизбежны. И нириться с ними можно лишь тогда, когда сохраняется главное — верность авторским идеям.

Нечеткое определение замысла, сверхзадача в спектакле «Хмель», поставленном В. Черменевым по роману А. Черкасова (пьеса В. Черменева и П. Черкасовой-Москвининой), помешало осуществиться полностью достаточно интересной попытке прочесть одну из странич истории русского прошлого Сибирь. Один из главных героев — бежавший с этапа декабрист Лопарев (Л. Парахин), который становится свидетелем жестокой борьбы за власть в расколоченной общине, — лишен действительного начала и поэтому кажется человеком явным, равнодушным. Чья жизненная позиция остается неясной. В спектакле за разработкой насыщенных событиями сюжета отступает на второй план драматизм характеров, их определенность и неповторимость.

Более плодотворной видится работа театра с оригинальной драматургией. Интересное решение «Порог» А. Дударева (постановка В. Черменева) и «Святой и грешный» В. Варфоломеева (постановка Д. Масленникова). Разные по жанру, по стилю, эти спектакли, отталкиваясь от явлений негативных, утверждают те насущные ценности, без которых жизнь человека теряет смысл.

Притчевая условность сюжета, яркие игровые ситуации спектакля «Святой и грешный» — в квартире сантехника Кузьмы Тудышкина появляются Бог и Мефистофель —

позволили средствами фарса рассказать об опасности нравственного вакуума в душе.

Актер Д. Масленников отсылается к своему герою с заметной симпатией. Тихий, добрый, но подверженный многим человеческим слабостям, его Кузьма убедителен и тогда, когда, став «святым», честно исполняет данное Богу обещание, и тогда, когда с детским упоением наслаждается благам, предоставленными ему Мефистофелем. Человек, бессильный и в добре, и в зле, не сумевший нести крест «святого» и не ставший до конца «грешным», приходит в филле к полному моральному краху.

Актеры точно чувствуют комедийную природу жанра, увлечены стихией театральной игры. Интересно и неожиданно открылся С. Грановесов (мясник Штучкин), остроумно, с выдумкой сыграл Мефистофеля А. Болтнев, узнаваемые в ролях несызанных поборителей Т. Черепанова (Лиза) и Т. Дорохова (Даша).

В спектакле «Порог» в центре внимания оказывается человек, находящийся на последней ступени нравственного падения. Исполнитель роли Буслая М. Стрелков, актер органичный, наделенный обаянием искренности, не задерживается на картине распада личности. Он пытается понять, что же в этом затуманенном алкоголем существе еще осталось живого, человеческого?

Актер дает почувствовать, что Буслай погубил в себе человека незаурядного, умного. И тем сильнее — театр настаивает на этом — его вина. Ибо он не только исключил собственную судьбу, но и принес страдания тем, кто его любил, в первую очередь матери и отцу. В том, как сыграны они народной артисткой РСФСР А. Гаршиной и заслуженным артистом РСФСР В. Орловым, с их перипатиями жалкой и беспутной жизни сына, с непреходящей болью за него, видится приговор Буслаю.

Режиссеру удалось на материале, казалось бы, сугубо бытовом поднять тему обобщения.

Новосибирскому театру свойственно стремление осмыслить жизнь в понятиях масштабных, проверять героев категориями добра и зла. Это требует продуманного арсенала художественных средств. Проблемный уровень разговора, попытка обобщить жизненные факты не могут заменить глубину и конкретность в исследовании характера человека.

В спектаклях «Красного факела» не всегда достигается слаженность, гармония ансамбля. Создается ощущение, что некоторые существенные моменты творческого процесса остаются без достаточного внимания. Художественный результат обдается поверхностностью психологического анализа, размытостью драматического конфликта. Нередко исполнитель замкнут только рамками своей роли. Порой то новое, что пытаются найти режиссера в постановке проблем, вступает в противоречие с некоторой архаичностью художественных приемов.

Располагая интересной, талантливой труппой, новосибирский театр вполне способен решить стоящие перед ним серьезные задачи. Это поможет более полно проявиться сильным сторонам театра с давними традициями, стремящегося выработать собственную художественную позицию.

А. МИНИНА,
Н. НИКОЛАЮК